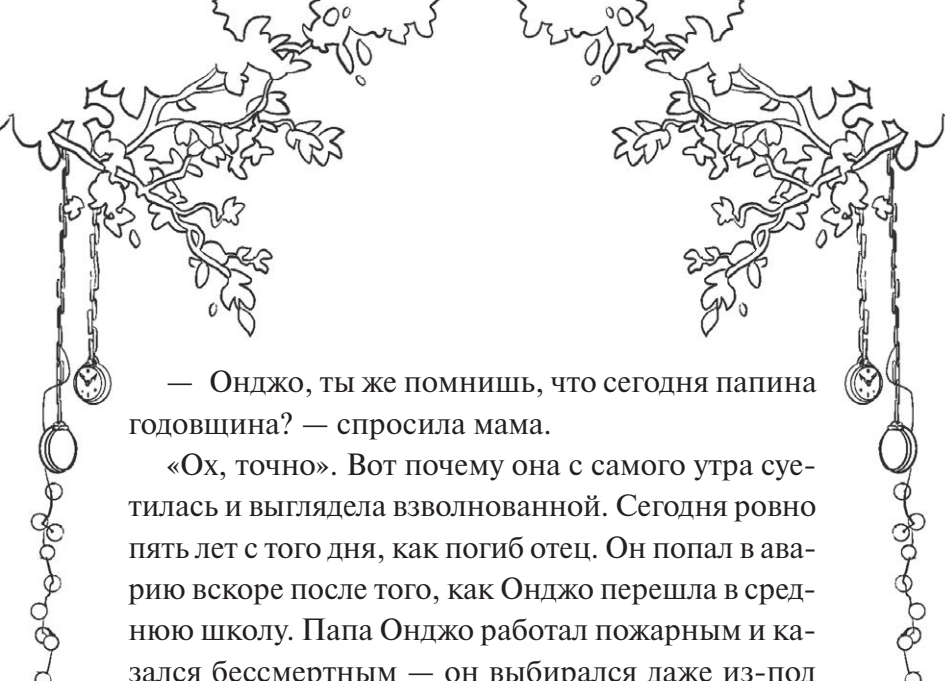

**«МАГАЗИНЧИК
ВРЕМЕНИ»
ОТКРЫВАЕТСЯ**

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

— Онджо, ты же помнишь, что сегодня папина годовщина? — спросила мама.

«Ох, точно». Вот почему она с самого утра суе-тилась и выглядела взволнованной. Сегодня ровно пять лет с того дня, как погиб отец. Он попал в аварию вскоре после того, как Онджо перешла в среднюю школу. Папа Онджо работал пожарным и казался бессмертным — он выбирался даже из-под обломков сгоревшего здания, словно феникс.

В тот год весна выдалась очень засушливой. Однажды ночью, когда ветер аж скрипел от поднятого им в воздух желтого песка, папа Онджо мчался на очередной пожар. Но из-за водителя, который несся наперерез на большой скорости, он не вернулся домой.

Прежде всего я хочу попросить у тебя прощения.

Милая моя, извини, что не смог быть рядом с тобой дольше.

Прости, что заставил испытать боль от потери папы так рано.

Доченька, у меня сердце разрывается, когда я представляю, что ты живешь в этом мире без меня. Но если смерть нас уже разлучила, остается только смириться.

Малышка, если это письмо попадет к тебе раньше, чем мне бы хотелось, помни одно: я всегда хотел быть для тебя самым веселым и добрым папой.

Мне горько от мысли, что из-за моей смерти тебе станет тяжелее жить. Но помни: став пожарным, я всегда молился о том, чтобы у меня получалось избавлять людей от боли и страданий, чтобы я достойно выполнял свою работу. Не забывай, я сам выбрал этот путь, так как был уверен — это лучшее, что я могу сделать со своей жизнью.

И даже если я погибну, помни: я ни о чем не жалею и с радостью принимаю свою судьбу.

Онджо, мы живем свою жизнь здесь и сейчас. Поэтому в ней может быть много сожалений, но в этом и ее красота. Нет ничего вечного. Я лишь надеюсь, что ты сможешь принять то, что папа просто ушел немного раньше других, и не будешь грустить слишком долго.

Я желаю лишь одного: чтобы моя малышка всегда была хозяйкой своей жизни. И я верю, с чем бы ты ни столкнулась, что бы ни случилось, ты всегда сможешь с этим справиться.

Больше не могу писать. Онджо, твой отец тут плачет. Сейчас на небе такая большая и круглая луна, что даже не верится. Не знаю, сколько раз я посмотрел на нее, пока писал тебе это письмо. Представляешь, такая яркая луна, а я тут плачу. Люблю тебя, малышка. Как-то раз, ты была еще совсем маленькой, тебе захотелось потрогать луну, и я сделал тебе булочки на парú из белого теста. Ты схватила горячую булочку и удивленно

спросила: «Пап, а почему луна такая горячая?» Вспомнил об этом сейчас и смеюсь. Ха!

Это послание папа написал Онджо, когда был на практике в пожарной части. Прощальные письма родным входили в программу подготовки, но для папы они и вправду стали прощальными. Вспоминая папино письмо, Онджо всегда думала о круглой желтой луне и теплых булочках с маленькими кусочками водорослей. И тогда ей становилось очень жарко где-то в области сердца.

Папа ушел рано, как и предполагал. Но не так, как он думал.

Прощаясь с папой, мама несколько раз теряла сознание, потому что не могла дышать от боли, разрывающей ее сердце. Онджо было страшно за нее. Так она узнала, что смерть любимого человека заставляет живых невыносимо страдать и изводить себя. Девушка и сама чувствовала всепоглощающую боль. Неужели в этом и заключается разница между жизнью и смертью? Папа лежал такой спокойный, а мама и Онджо рыдали от горя и не могли подобрать слов, чтобы утешить друг друга. Они не могли даже посмотреть друг другу в глаза.

Мама говорила, что у нее щемит в груди, и долгое время ничего не ела. Она застыла в своей печали — казалось, она больше никогда не сможет улыбаться. Онджо тоже было ужасно больно, когда она смотрела на свою красивую, словно белая

лилия, печальную маму и думала о папе, который превратился в белый пепел. Каждый год с приходом весны ей становилось так тяжело, что трудно было дышать.

Весна наступала каждый год. Она была ослепительно красива. От этого становилось еще грустнее.

Мама потеряла смысл существования и несколько весен подряд провела, застыв в своей печали. Она грустила еще и из-за того, что понимала, как сильно ощущается отсутствие папы в жизни Онджо. Мама частенько подходила к ней и молча гладила по голове. Онджо так же молча обнимала ее в ответ.

Однажды мама в очередной раз долго смотрела на фотографию папы, как вдруг резко отложила ее и с чувством произнесла одно слово: «Подлец!»

С тех пор она больше не плакала.

Мама часто говорила, что Онджо вся в папу. Как и он, не могла пройти мимо людей, попавших в беду. В детском саду Онджо всегда приводила домой детей, которых родители не могли забрать вовремя, и играла с ними. В начальной школе одна ее подруга сломала руку, и Онджо носила за нее рюкзак. Никто не заставлял ее, но как только заканчивался очередной урок, она бежала в класс подруги и с радостью помогала ей.

Но она умела и злиться. Увидев что-то плохое и несправедливое, Онджо начинала кипеть от негодования. Когда другие ребята брали ее вещи без разрешения и портили их или говорили про нее гадости, она без раздумий кидалась на обидчиков

с кулаками или хватала за волосы. Но это все было в детстве.

Когда Онджо была маленькой, она мечтала стать телохранителем. Они выглядели потрясающе. Одетые в черные костюмы, с гарнитурой в ушах, телохранители внимательно оглядывались вокруг — ей казалось, что они очень крутые. Возможно, «Магазинчик времени» был просто продолжением ее детской мечты.

Онджо начала искать подработку на зимних каникулах в прошлом году. Она хотела проводить побольше времени с мамой, раз теперь они остались вдвоем, но еще более важным казалось хоть немного снять с маминых плеч груз забот. Мама работала в общественной организации, которая не отличалась стабильностью. Ей с трудом выплачивали небольшую зарплату.

Говорят, в жизни не бывает легких путей. Онджо рано пришлось узнать, каким черствым и жестоким может быть этот мир.

Сначала она устроилась на подработку в булочную. Онджо решила, что ей очень повезло: удобно добираться на автобусе, да и работа казалась несложной. Даже странно, что место пустовало. Но оказалось, на это имелись свои причины. Хозяин был очень прижимистым. Не зря ходили слухи, что никто не задерживался тут дольше месяца. В рабочее время запрещали не только пользоваться телефоном, но и просто сидеть, даже если не было посетителей. В зале не было ни одного стула.

Но самым неприятным оказалось то, что оставшиеся булочки продавались на следующий день. Хотя на стеклянной входной двери огромными буквами было написано, что в булочной продают только свежую выпечку. Еще там был приклеен стикер из «Банка еды», который гласил, что заведение жертвует остатки выпечки на благотворительность. Но это тоже было чистой воды вранье. Хозяин продавал весь залежавшийся товар, так что никаких остатков просто не могло быть. Наклейки просто привлекали клиентов. Чувство справедливости никак не могло позволить Онджо стерпеть такого.

— Извините, но они же были испечены вчера? — спросила Онджо, взяв с прилавка одну булочку.

Хозяин, раскладывающий товар на витрине, вздрогнул, удивленно посмотрел на нее и ответил:

— Просто делай, что тебе велят. Нечего мне тут умничать.

— Если вы хотите продавать вчерашнее, разве не стоит сначала снять ту табличку с двери? Вы же обманываете покупателей!

В этот момент вся выпечка внезапно взлетела вверх. Хозяин швырнул полный поднос выпечки в Онджо! Булочки попали ей в лицо, ударились о плечи и грудь. Повезло еще, что тяжелый деревянный поднос не разбил ей голову. Словом, сокрушительный булочный удар. Онджо в ту же секунду сняла с себя фартук и шапочку. Этого она стерпеть

не могла. Девушка отыскала листочек, написала на нем номер своего счета и сумму и подала хозяину. Он усмехнулся и молча отвернулся от нее.

— Я работала здесь не бесплатно, так что, будьте добры, оплатите мне все часы. Здесь все посчитано, — сказала девушка и, силой вложив листочек в руку хозяина, вышла из булочной.

Она чувствовала, как стало легче дышать.

— Эй! А ну стой! Ты что, поучать меня вздумала, мерзавка маленькая? Даже не мечтай, что я тебе заплачу! — послышались сзади возмущенные вопли хозяина.

Но Онджо не обернулась. Она хотела вернуться и высказать ему все в лицо, но решила, что оно того не стоит. Ей было даже немного жаль хозяина, который так разорался всего лишь из-за нескольких тысяч вон*. Но! Она была бы не Пэк Онджо, позволь ему забрать ее честно заработанные деньги.

Вот так ярко начался ее путь на поприще подработок.

— Онджо, ты умница! Все правильно сделала. Вот ведь негодяй какой! — возмутилась мама.

Тем вечером Онджо поймала маму, как только та пришла с работы, и выложила все, что случилось на подработке. Мама с энтузиазмом принялась ругать хозяина. Она всегда внимательно выслушивала все, что хотела сказать Онджо, от начала до самого конца. Друзья часто жаловались, что не находят

* Тысяча вон составляет приблизительно шестьдесят рублей.

общий язык с родителями, но у Онджо такой проблемы не было. Мама никогда ее не перебивала. Онджо выплескивала все, что у нее скопилось на душе, а мама терпеливо слушала. А потом спокойно и медленно говорила, что думает по этому поводу. И Онджо, уже выплеснувшая всю злость и возмущение во время рассказа, слушала ее. Поэтому она и любила говорить с мамой. Иногда Онджо ходила за ней буквально по пятам и подробно рассказывала о том, что случилось в школе. А мама, занимаясь домашними делами, вставляла в ее болтовню меткие замечания. И когда Онджо злилась или расстраивалась, мама всегда целиком и полностью была на ее стороне. Потому что знала: если дочь много болтает, ей сейчас нужна безусловная поддержка.

— Видимо, этого человека заботят только деньги. Думаю, он просто хочет заработать побольше, притворяясь, что делает добрые дела. А ты не боялась? Когда поняла, что нужно сказать и поступить правильно? У этого хозяина явно непростой характер. Хотя именно этого и следовало ожидать от дочери Пэкче, — нежно сказала мама.

Папу звали Пэкче*. Это он выбрал Онджо** ее имя, под стать своему. С самой начальной школы

* Пэкчэ — одно из трех древних корейских государств, наряду с Когурё и Силлой. В период с I века до н. э. по VII век н. э. они занимали Корейский полуостров и Маньчжурию.

** Онджо — правитель Пэкче с 18 года до н. э. до 28 года н. э.

у Онджо всегда было много прозвищ. Ребята называли ее Принцессой Пэкджо*, дочерью Пэкче и другими кличками и не верили, когда она говорила, что ее папу действительно зовут Пэкче. «Правда? Реально, что ли?» — спрашивали они у нее один за другим и недоверчиво смеялись. «Вот твой отец дает! Ну серьезно, как можно было назвать дочку Онджо?» — обычно добавляли ребята и оставляли ее в покое. Онджо совершенно не беспокоило, что одноклассники посмеивались над ее именем. Даже наоборот, оно было очень запоминающимся, и поэтому учителя никогда не забывали, как ее зовут, а бывшие одноклассники из начальной и средней школы, встретив ее, приветствовали папиным именем: «Эй, Пэкче! Ой, то есть Пэк Онджо!»

Спустя несколько дней Онджо позвонила хозяину булочной и спросила, почему он не отправляет ей деньги. Он просто молча бросил трубку. Онджо набрала снова и сказала, что пожалуется на него в министерство труда. Тогда она была очень зла и собиралась нарисовать плакат о безнравственных предпринимателях, использующих детский труд, и выйти на одиночную демонстрацию. На следующий день деньги пришли на счет.

Так ее первая подработка завершилась всего через три дня. Она решила найти нормальное место

* Принцесса Пэкджо (с *кор.* лебедь) — принцесса-лебедь из одноименного мультфильма.

и поработать как следует до окончания зимних каникул.

Вторым местом подработки Онджо стал вьетнамский ресторанчик. Они гуляли вместе с Нанджу в центре, когда увидели на одной двери объявление о наборе персонала. Подруги зашли внутрь вместе, но менеджер обратила внимание только на Онджо и предложила ей заполнить документы. Онджо казалось, что она справится с любой работой и любым начальником, если только он не будет как тот ужасный человек из булочной. Нанджу надулась и сказала Онджо не соглашаться: здешняя начальница, которая судит людей по внешности, вряд ли сильно отличается от предыдущего хозяина. Нанджу была очень обижена. Но у Онджо осталось приятное впечатление от менеджера. Она не казалась жадной и прижимистой и, скорее всего, не обманывала посетителей. Онджо сказала об этом подруге, но Нанджу упрямо помотала головой и заявила, что менеджер вела себя невежливо. Подруга посоветовала Онджо не принимать поспешных решений, чтобы снова не попасть в неприятную ситуацию.

Ресторанчик был довольно большой, и в нем работало несколько школьников и студентов. Тут у Онджо впервые в жизни пошла кровь из носа. Это случилось на третий день. Онджо усердно натирала покрытые белой пеной стаканы. Она отряхнула руку от мыла и вытерла нос. Кровь текла из обеих ноздрей. На кухне было невыносимо жарко, музыка била по ушам, а голоса посетителей

смешивались в монотонный гул. И посреди всего этого вдруг кровь. Очень не вовремя.

— Эй, Онджо! У тебя кровь из носа идет! — сказала менеджер, которая как раз зашла на кухню с грязными тарелками.

Онджо вздрогнула, отвернулась и снова вытерла нос. Она быстро схватила салфетки, заткнула ноздри и снова опустила руки в раковину.

— Вот я знала, что так и будет, когда ты решила выйти на работу на все выходные. Знаешь, сколько школьников хотели к нам устроиться? А я выбрала тебя. Сказать почему? Я же видела, что ты слабенькая, три тарелки — и те еле удержишь. Но у тебя в глазах была сила, какое-то упорство. Но, вероятно, я ошиблась. Как же мне с тобой работать, если ты тут кровью из носа будешь все заливать? Так проблем не оберешься, — продолжала начальница, стоя за ее спиной.

«Черт, надо же было именно сейчас попасться ей на глаза».

Онджо перестала хмуриться и с улыбкой повернулась к менеджеру:

— Со мной все в порядке, я просто пока привыкаю. У меня первый раз в жизни пошла кровь из носа, честно. Уже почти перестала.

Менеджер взяла полотенце, смочила его в воде и протерла кровь, которая засохла на лице Онджо.

Другая официантка, легко скользящая между залом и кухней с горой тарелок в одной руке, шутливо сказала менеджеру:

— Мы все видим! Онджо — ваша любимица!

Все, кто здесь работал, были очень хорошими. Менеджер и хозяйка тоже по-доброму относились к работникам и постоянно угощали их сладостями. В этом ресторанчике царила прекрасная атмосфера и все обращались друг с другом по-человечески. Все было отлично — проблема заключалась в другом. Работа требовала огромной выносливости. Кровь из носа так и продолжала идти, и однажды Онджо потеряла сознание из-за анемии. Ей пришлось уволиться.

Несколько дней она лежала в кровати под капельницей.

Сидя рядом с дочерью, упавшей в обморок из-за переутомления, мама не ворчала, а даже немного радовалась:

— Онджо, тебе не обязательно работать. Лучше бы ты тратила это время на учебу или чтение. Когда ты захотела устроиться куда-нибудь, я не стала тебя останавливать. Мне казалось, это хороший способ познать мир. Но теперь точно можно сказать, что ты прошла огонь, воду и медные трубы. — Она рассмеялась.

— Ну мам! Это уже слишком!

Мама перестала смеяться и продолжила:

— Тебе просто с самого начала не повезло с местом, но это и к лучшему. И булочная, и вьетнамский ресторан — прекрасный опыт, на самом деле. Принцесса, в этом мире ничего не дается просто так. Если есть хорошая сторона, обязательно

будет и плохая. Не бывает всего и сразу — вот что я хочу тебе сказать. Чем-то постоянно приходится жертвовать: всегда есть как положительные, так и отрицательные моменты. Что-то будет даваться тебе тяжело, но в то же время приносить радость.

— Согласна, мам, — кивнула Онджо.

Мама погладила ее по макушке и снова засмеялась:

— Придется тебя теперь долго поить укрепляющими настойками, много же у тебя крови из носа вылилось. Ну-ка, расскажи маме. Как твои ощущения от всех этих приключений на каникулах?

— Ну мам, мне не до шуток! Знаешь, как я разочаровалась в себе? Я такая слабачка! Мне точно надо заняться спортом, чтобы чего-то добиться в будущем! А еще я задумалась о времени. У школьников же почасовая ставка. Теперь я понимаю, что деньги зависят от времени. А самое главное — от того, сколько человек получает за свое время, зависят его статус и положение. Вот!

— Например? — спросила мама, продолжая улыбаться.

Онджо почесала голову, застенчиво улыбнулась и ответила:

— Мм... Вот такие школьники, как я, получают четыре тысячи триста восемьдесят вон* в час, верно? А ребята постарше, которые работали дольше, имеют в два раза больше. Зарплату менеджера

* Около двухсот пятидесяти рублей.

я не спрашивала, но, наверное, они получают еще раза в два больше. Тогда явно есть люди, которые получают в час двадцать-тридцать тысяч вон, а может, и еще больше. И я подумала, что если узнать, сколько человек получает в час, то можно понять, кем он работает. А еще думаю, что, зная, как быстро человек двигается, можно догадаться, чем он занимается. Я просто поразмышляла о времени и скорости.

— Ух ты, ничего себе! А моя доченька выросла. Уже и о таком думаешь! Значит, теперь ты поняла, откуда взялось выражение «Время — золото»?

Мама ласково погладила Онджо по руке, в которую была вставлена игла от капельницы. От маминой ладони, как всегда, исходила волна тепла.

— Ага. Раньше я думала о времени абстрактно, а тут впервые испытала его значимость на собственной шкуре. Мое время превращается в деньги. Mam, я токпокки хочу! Сделаешь? И чтобы поострее?

У Онджо уже потекли слюнки. Она всегда хотела поесть остренького, когда чувствовала слабость. Этим Онджо тоже пошла в папу.

— Вы, должно быть, очень утомились, ваше высочество! — засмеялась мама.

Мама легко поднялась с кровати. Она уже воодушевилась. Если сказать маме, что ее кимпаб самый вкусный или что ее еда самая лучшая, она подскочит среди ночи и устремится на кухню. Мама остановилась в дверях и обернулась:

— Кстати, Онджо. Знаешь, говорят, что время не так неумолимо, как нам кажется. И что время действительно золото. Но подумай еще вот над чем: насколько эти слова могут быть жестокими?

Мама вышла и закрыла за собой дверь. Жестокими? Онджо понятия не имела, что это может значить. Но мамины слова отдавались эхом в ее голове, словно их выкрикнули в пещере.

Так и пришел конец подработкам. Онджо немного переживала, что останавливается всего лишь после двух неудачных попыток, но для нее этот опыт и так оказался невероятно труден. К тому же вокруг все постоянно говорили, что детям в выпускных классах не до работы, им бы лучше готовиться к экзаменам. Онджо и сама понимала, что школьники напоминают лошадей на скачках: пусть даже не смотрят по сторонам, а мчатся только вперед во весь опор. Но она не желала превращаться в скаковую лошадь или робота. И вообще ей хотелось бы для начала узнать, зачем бежать, и потом уж решить, стоит ли побеждать в этих скачках или нет.

В какой-то момент Онджо задумалась: «Если время можно превратить в деньги, сколько же удастся заработать, если продавать само время?» Она поняла, что абстрактная концепция времени может быть очень даже материальной. Вместо того чтобы зависеть от почасовой ставки в одном месте, можно выбирать работу самой и получать за это больше денег. К тому же перспектива быть самой

себе хозяйкой, не подчиняясь чужим приказам, казалась ей крайне привлекательной.

«Много ли людей готовы покупать время? У каждого человека свое время, а у этого времени столько же обликов, сколько самих людей. Значит, время, с которым мне предстоит столкнуться, будет таким же многоликим и разнообразным, как его обладатели. Продавать время...» — От одной мысли об этом по телу пробежали приятные мурашки. В голове Онджо тут же выстроились и распались сотни идей. Она несколько раз построила и разрушила в голове целую Великую Китайскую стену времени.

Онджо зажгла палочку с благовонием на поминальном столе папы. Синий дым хвостиком потянулся вверх и растворился в пустоте.

«Интересно, — подумала Онджо, — если подняться в небеса на этом синем дыме, я смогу увидеть папу?»

Онджо с детства была очень упрямой, но папа никогда не кричал на нее, наоборот, он просто убеждал ее своим спокойным низким голосом. Папа говорил, что с каждым человеком можно найти общий язык, не прибегая к угрозам и запугиванию. Он рассказывал, что однажды спас так старушку, которая не хотела выходить из горящего дома. Она могла легко обойти огонь и выйти наружу, но вместо этого тихо сидела в комнате и отрешенно ждала, пока пожар поглотит ее. Тогда папа сказал, что на улице ее внук бегает и сходит с ума от беспокойства и, если бабушка не придет в себя, придется

отправить его за ней в огонь. Затем он добавил, что, если она не пойдет с ним, тогда молодой пожарный тоже погибнет вместе с ней. Старушка резко поднялась с места, взяла папу за руку, и они вместе благополучно выбрались из горящего дома.

Когда Онджо еще училась в начальной школе, папа проводил в ее классе урок в день открытых дверей. Тогда она чуть было не лопнула от гордости. На уроках родители должны были рассказать детям, почему они выбрали свою профессию и почему гордятся ею.

«Человек не одинок. Все мы живем вместе с другими людьми. Поэтому, если жить, любя других и помогая им, будешь намного счастливее, чем ненавидя или презирая. Ребята, у всех ведь бывали моменты, когда вы ненавидели кого-то из друзей или семьи? Как вы себя тогда чувствовали? Думаю, вам было очень тяжело. Ненавидеть кого-то — мучить самого себя. То же самое и с плохими поступками. Совершать зло — словно сдирать с самого себя кожу живьем. Разве не лучше просто делать добрые дела и жить с чистым сердцем? А если благодаря этому удастся спасти чью-то жизнь или помочь кому-то вырваться из очень трудной ситуации, то еще лучше, верно? Да, конечно, некоторые люди не упустят возможности причинить вред другому, чтобы утолить свою кровожадность, но есть и те, кто готов отдать последнее, лишь бы помочь ближнему. Поэтому наш мир стоит того, чтобы в нем жить. Если каждый

человек будет делать хотя бы немного, все вместе эти усилия превратятся в большую волну и смогут изменить мир. Вся наша надежда на людей, которые не предадут свои убеждения и живут честно. Главное, чтобы ваша работа помогала другим и вы гордились своим делом. Даже если это вычерпывание и перевозка какашек из туалета».

Онджо не была уверена, что ребята поняли, что хотел сказать папа, но в любом случае в конце все захлопали в ладоши, хотя на моменте с какашками и поморщились.

А когда папа рассказывал о том, как спас младенца из горящего дома, как вытащил на спине инвалида, который не мог двигаться, или как спустился с крыши на веревке, чтобы за секунду до падения схватить за руку человека, висящего на карнизе, ребята внимательно слушали его, даже ни разу не моргнув.

Папа был дураком. Папа мог спасти человека из огня, а потом тут же лечь на соседнюю койку в больнице, чтобы стать для него донором крови. Из-за папы мама постоянно плакала. Вот и в тот день она увидела его в новостях и сразу примчалась в больницу. Папа был дураком, который из-за какого-то сумасшедшего отпустил руки Онджо и мамы, так и не успев прожить жизнь, о которой мечтал. Бывали дни, когда Онджо казалось, что она ненавидит папу за это.

Онджо обнаружила, что незаметно для себя думает о папиных мечтах, которые он не смог

осуществить. Так в ее голове зародился и оформился план по созданию «Магазинчика времени».

Поначалу она решила открыть страницу магазинчика в интернете, просто чтобы проверить идею. Но если честно, ей хотелось провести своего рода эксперимент: неужели действительно найдутся люди, готовые покупать время? Онджо сама до конца не верила в затею, но все равно решила создать и оформить профиль в Сети.

Она сразу установила для себя несколько правил. Отказываться от задания, если не способна его выполнить. Ни за что не браться за бесчестные дела. Выбирать поручения, выполнив которые можно помочь клиенту или утешить его. И самое главное — доказать самой себе, что время можно превратить в деньги.

Логотипом магазинчика стал древнегреческий бог времени Кронос. Сидя на облаке с песочными часами в правой руке и серпом в левой, он спокойно смотрел вниз на землю. За спиной у этого старика с длинной белой бородой торчали огромные ангельские крылья, но ангелом этот жуткий бог точно не был: у собственного отца Урана Кронос отрезал серпом детородный орган, а услышав, что родной сын превзойдет его по способностям, начал съедать всех младенцев, рожденных ему Реей. Значит ли это, что время безжалостно?

Разделяющий временные границы и управляющий временем Кронос был богом самого настоящего материального времени, о котором и думала

Онджо. Кронос управлял временем, разделяя его на минуты и секунды и строго рассчитывая каждый промежуток. Этот бог как нельзя лучше подходит поколению, которое считает, что каждая прожитая секунда непременно должна быть продуктивной.

*Что на свете
Самое длинное и самое короткое,
Самое быстрое и самое медленное,
Самое долгое и самое краткое,
Чем больше всего пренебрегают и о чем больше
всего сожалеют?
Если его не будет — не будет ничего,
Все мелкое и незначительное оно проглатывает,
А великому дает жизнь и душу.
Что же это?
Добро пожаловать в «Магазинчик времени».
Мы готовы выполнить ваши самые особенные
просьбы.*

Такой текст Онджо добавила под картинкой с Кроносом. Это была загадка, адресованная кому-то английским физиком Майклом Фарадеем, и она идеально подходила в качестве приветствия магазинчика. Все выглядело прекрасно.

Онджо стала хозяйкой «Магазинчика времени», Кроносом.

Мама налила рюмку соджу, и Онджо поставила ее на поминальный стол.

Бабушка сказала, что больше не будет приходить на годовщины папиной смерти. На поминках в прошлом году она заявила, что ненавидит сына, из-за которого у нее теперь так болит сердце, и громко разрыдалась, глядя на фотографию Пэкче: «Бестолочь, жалко тебя! С каждым годом жалею все больше! Все нервы мне истрепал, скоро сама за тобой отправлюсь!» Бабушка продолжала твердить, что готова прямо сейчас отправиться на тот свет, лишь бы увидеть любимого сына, и Онджо с мамой тоже залились слезами.

Глядя на портрет папы, Онджо пообещала ему, что будет смелой и решительной, как он и хотел. Стоя перед поминальным столом, Онджо все еще чувствовала кончиками пальцев ощущение выскользывающей РМР. Она слегка пошевелила всеми пальцами и посмотрела на свои руки. Приставка, которая легко соскользнула на свое место, обязательно подарит многим людям мир и спокойствие. Онджо хотела похвастаться папе: «Я тоже помогла кому-то. Возможно, я даже спасла чью-то жизнь. Как ты, пап».

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

